

*Моей дочери Шерис.
Продолжай искать свое счастье.*

Я подумал, что вся наша жизнь — теория домино. Одно-единственное действие может вызвать цепную реакцию, повлиять на множество чужих судеб. При этой мысли я вспомнил плывущие по ручью ветки и одинокую игру моего детства, в которую я играл в последний раз накануне сурового испытания*.

Джек Тернер в «Ветвях на воде»

Герой делает то, что можно сделать.

*Ромен Роллан,
французский драматург*

---

* Пер. Смирновой А.С.

7 апреля 1969 г.

Рядовой первого класса Рик Тернер с трудом брел по грязи примерно в сотне километров к западу от Хюэ в Южном Вьетнаме, мечтая оказаться в любом другом месте, только не здесь. В морскую пехоту он записался, по большей части, чтобы уйти от дрянной жизни дома: оставил родителей и единственного брата, Джека, ради приключений. И хотя он надеялся, что его не отправят во Вьетнам сражаться на войне, которую он считал бессмысленной, правительство Соединенных Штатов платило ему именно за это, так что пришлось подчиниться. Кроме того, бездействие гарантировало смерть. Теперь убийство стало вопросом самозащиты.

Ночью прошел дождь. Март не относится к сезону дождей, но это не значит, что вне осенних месяцев, когда льет практически постоянно, их не бывает. И теперь Рик вместе со взводом товарищей, с которыми сражался бок о бок, направлялся к мосту, который американское командование посчитало достаточно важным, чтобы пожертвовать ради него жизнями солдат.

ЧАРЛЬЗ ТАББ

Рик был благодарен, что не прибыл во время Тетского наступления — по словам некоторых пехотинцев, оно было гораздо хуже того, что выпало им сейчас. Последствия наступления были заметны повсюду. Руины зданий Хюэ до сих пор усеивали ландшафт, словно кости динозавров, а у жителей появились пустые взгляды людей, привыкших к смерти и разрушениям. Рик надеялся, что у него никогда не будет такого взгляда.

Дождь прекратился, и солнце жарило Рика с яростным упорством вьетконговцев* во время Тетского наступления. Грязь замедляла продвижение, поэтому вместо запланированного утра они прибудут только днем.

Их задание было опасным, но необходимым. Они вышли на лишенное деревьев поле, раскинувшееся на многие мили в обе стороны. Чтобы добраться до моста в шести километрах отсюда, необходимо было пересечь его. Сержант Леннон, командир взвода, выбрал этот маршрут из-за отсутствия дорог и, предположительно, вьетконговцев.

Рика нервировала необходимость пересекать открытое пространство. Никаких деревьев, только немного жмущихся к земле кустов — либо результат действия напалма, либо просто прихоть природы — так что в случае нападения спрятаться будет негде. Как только они покинут сень деревьев, которые простирались сейчас позади, первым доступным укрытием будет лесополоса шириной в несколько сот ярдов вдалеке

Рик подумал, что они станут легкими целями для снайпера.

---

* Вьетконговцы — участники Вьетнамской войны, сражавшиеся на стороне Национального фронта освобождения Южного Вьетнама, известного как Вьетконг.

НАЙДЕННЫЕ ВЕТВИ

И тут, словно по сигналу, Дарвелл, один из парней впереди, опрокинулся, как будто из его тела вдруг вынули все кости, и почти сразу же сзади раздался далекий грохот снайперского выстрела.

— Всем лежать! — заорал Леннон, и мужчины попадали лицами в густую грязь, держа оружие повыше, чтобы она не забилась внутрь.

Рик извернулся лицом к деревьям, которые они покинули несколько мгновений назад, и уставился на них, надеясь увидеть вспышку, если снайпер выстрелит еще раз. Медленно ползли минуты, и сержант Леннон отдал приказ:

— Ладно, нам надо проползти это проклятое поле! С «А» до «М» — вперед, с «Н» до «Я» — прикрывают.

Это значило, что все, чьи фамилии начинались на буквы с «А» до «М», проползут примерно двадцать ярдов и развернутся, чтобы прикрыть тех, чьи фамилии начинались с «Н» до «Я», пока те проползут до точки на двадцать ярдов дальше. Так они и будут поочередно передвигаться, пока не достигнут линии деревьев впереди.

Один из пехотинцев остановился проверить Дарвелла и крикнул:

— Сержант, он мертв!

Позже они передадут координаты по радиации, чтобы вертолет забрал тело.

Когда раздалась команда «С «Н» до «Я» — вперед!», Рик развернулся, чтобы начать ползти по грязи на новую позицию.

Неожиданный удар по телу был такой сильный, что Рик показалось, будто по нему прошелся десяток лошадей. Он закричал от боли и шока. В него попали. Правое бедро как будто взорвалось.

ЧАРЛЬЗ ТАББ

— Тернер?! — окликнул справа капрал Роденберг или Родди, один из его приятелей. — Ты ранен?

— Да, — сумел выговорить Рик.

— Тяжело?

— Не знаю.

— Куда тебя ранило? Тело? Ноги?

— Правое бедро.

Тишина. Боль поднималась до поясницы. Еще один выстрел — и еще один крик.

Рик было подумал, что Родди подстрелили, но приятель снова крикнул:

— Тернер, ты еще здесь?

— Да, — ответил Рик, однако кричать больше не мог. Услышал ли его Родди?

— Держись, приятель!

Рик слышал, как Родди ползет к нему сквозь грязь и приземистый кустарник. Последнее, что он вспомнил, теряя сознание, как перебрасывался футбольным мячом с младшим братом, Джеком, которому в прошлом октябре исполнилось тринадцать, и подумал, что больше никогда его не увидит.

2

18 марта 1992 г.

Джек Тернер сидел в своем новом офисе, размышляя, был ли переезд из Нового Орлеана в родной Дентон штата Флорида лучшим решением. Он унаследовал дом, в котором до самой смерти полтора года назад жил Хэнк Морланд — человек, заменивший ему отца — и, проведя это время в раздумьях, почему же не живет там, Джек решил вернуться. Он переехал почти два месяца назад, в конце января, после того, как календарь перевернулся на 1992 год.

Конечно, на решение повлияли частые письма миссис Доусон, эксцентричной женщины, которая тоже помогала растить его. Но ради того, чтобы обосноваться здесь, Джек оставил довольно активную адвокатскую практику. Он нуждался в клиентах, но его имя не было известно в местных юридических кругах, по крайней мере пока.

Его банковский счет по-прежнему оставался более чем солидным, благодаря наследству и успешной работе адвокатом по уголовным делам в Новом Орлеане, но Джек рвался работать. Его самоощущение, как у боль-

шинства взрослых, было тесно связано с тем, какой вклад его работа привносит в мир.

Он стал членом флоридской коллегии адвокатов и надеялся получать хоть какую-то работу через Службу публичных защитников.

Опустив глаза на своего последнего собачьего компаньона, он сказал:

— Ну а ты, Бринкли? Подвергнулся аресту в последнее время?

Бринкли, опустивший морду на лапы, завилял хвостом и дважды стукнул им по тонкому ковру, после чего вновь задремал, поскольку лишенный энтузиазма голос его человека больше ничего не обещал.

Возвращение в Дентон, который превратился из маленькой деревни времен его детства в оживленный туристический город, навеяло воспоминания о прошлом, совсем как в тот раз, когда он после долгих лет приехал на похороны Хэнка.

Однако сейчас воспоминания больше касались его брата, Рика, который записался в морскую пехоту, когда Джеку было двенадцать, и с тех пор о нем не было ни слуху ни духу.

В основном Джек гадал, жив ли Рик. Он знал, что брата отправили во Вьетнам, но больше ничего. Для него оставалось неясным, погиб ли Рик там, переехал ли в другую страну, или вернулся в Штаты и поселился в ином месте.

У них были не лучшие родители, хотя и не самые худшие. Алкоголики, которых больше интересовала выпивка, чем собственные сыновья, поэтому после зачисления в морскую пехоту Рик решил не возвращаться домой. Джек получил от него одно письмо перед отправкой во Вьетнам, но с тех пор ничего.

НАЙДЕННЫЕ ВЕТВИ

Его не оставляла мысль о поисках. Он хотел знать, что стало с Риком: смог ли тот уцелеть, или Джек теперь был единственным живым членом их семьи. У него не было детей и жены. Он был счастлив с собой и своими собаками, по крайней мере так он говорил.

С тех пор как Джек нашел на пустынном берегу своего первого пса, Скелета, они всегда были вместе. Он оплакивал Скелета и не заводил никого другого, пока не получил бакалавра, и после выпуска взял новую собаку, поняв, что не чувствует себя цельным.

Бринкли, помесь овчарки и гончей, стал его третьей собакой после смерти Скелета. Крапинка, смесь гончих, покрытая маленькими точками наподобие веснушек, умерла от рака; после нее был Роки, помесь немецкой овчарки, проживший с ним восемь лет. Бринкли жил у него уже чуть больше трех лет, ему не было и четырех месяцев, когда Джек принес его домой. Всех их он забирал из приютов.

Собаки были причиной, по которой Джек больше не хотел работать в юридической фирме, ведь они редко разрешали адвокатам брать с собой животных, а Джек не ходил на работу без собаки.

Его первым местом работы в Новом Орлеане была старая фирма. Однажды один из партнеров, мистер Рэйберн, зашел в его кабинет, вроде как обсудить текущие дела, но на самом деле поговорить про Крапинку.

— Это не собака-поводырь. Ты же не слепой?

— Конечно нет.

— Я так и думал. Был бы слепым, не работал бы у меня. Мы не нанимаем слепых юристов.

— Вы хотите сказать, что мне нельзя брать собаку на работу? Она никому не мешает. Она приучена к лотку.

— Мне плевать, даже если бы она умела подшивать документы и печатать. Увижу собаку еще раз — лично затяну на ее шее веревку и вышвырну труп в мусорку.

В тот же день Джек уволился и открыл собственный офис. Рискованно для начинающего юриста, но он сводил концы с концами, сотрудничая со Службой публичных защитников и работая с малоимущими клиентами, которые не могли позволить себе услуги юриста. Штат платил ему скромную сумму как государственному адвокату, которую едва можно было считать минимальной зарплатой, учитывая количество рабочих часов по делам, а иногда и того меньше, но это была оплачиваемая работа, и Джек с радостью брался за нее.

Теперь он мог делать все, что пожелает. Хэнк оставил ему приличное состояние, и, поскольку унаследованный дом полностью оплачен, у него не было крупных расходов.

Вспоминая о Рике, он размышлял, получится ли в ближайшее время сделать перерыв в работе, чтобы попытаться найти брата. Можно начать с запроса в Министерство обороны. Узнать, не числится ли Рик погибшим или пропавшим без вести. Если он пережил войну, то есть вероятность, что Джек его найдет.

Конечно, он мог позволить себе нанять частного детектива, но Джека тянуло заняться этим лично. В конце концов, если Рик не погиб, то он его единственный живой родственник. Если он вернулся и умер позже, то можно будет хотя бы навестить его могилу.

Джек причмокнул губами и похлопал себя по колену. Бринкли встал, виляя хвостом, и подставил голову для почесывания, закрыв глаза от удовольствия.

— Что скажешь, мальчик? Как насчет путешествия летом? Не знаю, куда мы направимся. Зависит от того, куда поведет след, но я должен найти брата.

НАЙДЕННЫЕ ВЕТВИ

Джек принял молчание Бринкли за согласие.

— Отлично, мальчик. Это будет новое приключение.

В это время зазвонил рабочий телефон. Определи-
тель номера выдал: «Публичная защита».

— Что ж, возможно, придется поработать, пока
ждем начала этого приключения, а, мальчик?

Он взял трубку:

— Джек Тернер.

— Мистер Тернер, это Дженни Уолтон из Службы
публичных защитников. Как дела?

— Ищу работу. У вас есть что-нибудь?

— Да. Судья Шелтон назначила вам дело.

Джек улыбнулся. Триша Шелтон была адвокатом
Хэнка, когда того обвинили в растлении Джека. Он
тогда был еще мальчиком. Причины, по которым офи-
циальные власти не поверили заверениям Джека о том,
что ничего не было, варьировались от простого недо-
верия к ребенку до откровенных предрассудков. Чак
Шелтон, муж Триши, до сих пор занимался адвокат-
ской практикой в округе, но жена никогда не слушала
его дел, чтобы избежать конфликта интересов. Такие
случаи не требовали самоотвода судьи, но Триша всег-
да следила за тем, чтобы дела Чака не доставались ей.

— Чего народ не понимает, так это того, что я, воз-
можно, буду с ним жестче, а не мягче, — смеялась она,
когда Шелтоны пригласили Джека на ужин через не-
сколько недель после его переезда в Дентон.

Дентон и Уортон, который находился примерно
в шести милях к востоку, были достаточно большими,
чтобы Чак не попадал в реестр судебных дел Триши,
но, по сути, все судьи и адвокаты знали друг друга, не-
которые довольно хорошо. Не было ничего необычного
в том, что адвокат всю неделю выступал перед судьей

по какому-нибудь делу, а после вынесения решения они вместе отправлялись на рыбалку или играть в гольф.

И тем не менее Триша установила ограничение на работу с членами семьи. В отношении внешних приличий она была педанткой.

— Посмотри на себя с Хэнком, — говорила она. — Ты просто проводил с ним время, разговаривал, и чем это обернулось? Приличия много значат для людей. Правда всегда проигрывает.

— В основном потому, что правда не интересна, — сказал Чак.

Джек продолжил разговор с Дженни:

— Какое дело?

— Серьезное. Вооруженное ограбление.

— Весьма серьезное.

— Да. Она выбрала для этого дела вас. Однако я слышала, что обвиняемый не слишком обрадовался.

— О? Почему же?

— Должно быть, он вас знает.

— Как его зовут?

— Томас Гордон.

Джек откинулся на спинку кресла. Во времена его детства Томми Гордон был главным хулиганом Дентона. Между ними было множество столкновений, большинство из которых заканчивались плохо. Томми даже дал заведомо ложные показания в качестве свидетеля на суде против Хэнка, чтобы того осудили, и все из-за того, что ненавидел Джека.

— Да, он меня знает. Мы вместе росли.

— Правда? Я не знала, что вы местный, — сказала Дженни. — Думала, переехали поближе к пляжу.

— Нет. Просто решил вернуться домой.

НАЙДЕННЫЕ ВЕТВИ

— Ну, я бы хотела переехать в Нью-Йорк или еще куда. Здешние мужчины поголовно из военно-воздушных сил. Слишком много мачизма*, как по мне.

Джек подумал, уж не флиртует ли она, но решил, что вряд ли. Он видел Дженни несколько раз в Службе публичных защитников, располагавшейся в пристройке к зданию суда. Он даже подумывал пригласить ее на свидание. Но не стал, потому что стеснялся приглашать женщин если думал, что они никогда не согласятся на свидание с ним. Он считал Дженни слишком хорошенькой для зубрилы вроде себя.

«Бывших зубрил не бывает», — произнес Джек мысленно. Потом подумал: «Какого хрена» — и сказал:

— Не все из нас полны мачизма.

Она правда хихикнула.

— Полагаю, у некоторых его больше, чем они сами думают.

Это решило дело. Она точно флиртowała. Она младше него, наверное, на несколько лет и следит за собой. Может, стоило ее пригласить.

Джек посмотрел на Бринкли, как будто тот мог подсказать ответ. Решив отложить приглашение на свидание до тех времен, когда сможет обдумать ситуацию, он сказал:

— Ну, я не интересуюсь парнями, так что не в курсе. — На несколько секунд воцарилось неловкое молчание. — Он в тюрьме или вышел под залог?

— Кто?

— Томми Гордон.

— Ох! — Дженни громко засмеялась, видимо от смущения. — Да, он в тюрьме. — Потом взяла себя в руки. — Я так понимаю, вы не были лучшими друзьями?

---

* Мачизм — проявление агрессивной маскулинности.

- Совсем.
- Наверное, судья Шелтон этого не знала.
- О, она прекрасно знала. Мне просто интересно, почему при этом она поручила дело мне.
- Ну, я знаю только, что она назначила вас.
- Да, что ж, полагаю, мне следует сходить к нему.
- Хотите, пришлю вам факсом основные сведения из его досье?

— Конечно.

Снова молчание.

- Джек?
- Да?
- Тюрьма через дорогу отсюда.
- Да, я знаю, где тюрьма.
- Просто подумала, после того как ты увидишься с ним, может, захочешь перекусить где-нибудь?

Снова огорченный, Джек на мгновение лишился дара речи. Это она его приглашала.

- А, конечно. Почему бы нет?
- У меня обед в двенадцать тридцать. И я ничего не планировала на сегодня, если не считать сэндвич с ветчиной и нарезанный огурец, которые принесла с собой.
- Сегодня?

— Ну, ты же знаешь поговорку «не откладывай на завтра то, что можно сделать сегодня». Так как? В смысле, тебе ведь правда надо встретиться с ним сегодня?

Джек бросил взгляд на часы. Время близилось к десяти.

— Да, полагаю, надо. Хотя, если честно, я не слишком горю желанием. Увидимся в двенадцать тридцать.

— Хорошо. До встречи! — сказала Дженни и положила трубку.

Он подумал, почему после окончания звонка чувствовал себя как подросток, и решил, что это потому, что он не привык звать женщин на свидания и уж точно

НАЙДЕННЫЕ ВЕТВИ

не привык к тому, чтобы приглашали его. Да, это всего лишь обед, но Дженни ясно дала понять, что не станет возражать, если со временем за этим последует ужин и поход в кино.

Быстренько выгуляв Бринкли, Джек посадил его в маленький вольер, который устроил в офисе. Хотя Бринкли не возражал против вольера, он ему откровенно не нравился, поэтому Джек извинился.

— Прости, мальчик. В тюрьму собакам нельзя. Не говоря уже о том, куда я пойду обедать.

Факс загудел и начал выплевывать страницы из досье Томми. Джек просмотрел их: Томми уже бывал в тюрьме, что совсем не удивительно. Многочисленные обвинения, связанные с наркотиками и применением насилия, а также кража со взломом. В результате, если Томми признают виновным, его ждет третий срок, и это весьма вероятно, судя по фактам дела, которые успел прочитать Джек.

По дороге на встречу с помещью старого врага и нового клиента, Джек гадал, знает ли Дженни, где хочет поесть, или выбор места будет за ним. На случай если выяснится, что это ожидается от него, он решил, что подойдет «Перрис» — маленькое кафе недалеко от здания суда. Он до сих пор чувствовал себя мальчишкой, который идет на первое в жизни свидание.

Приехав в тюрьму, Джек подошел к стойке, чтобы зарегистрироваться. Он мало что знал о преступлении и не очень понимал, во что ввязывается, поэтому решил спросить у Триши, почему же дело поручили именно ему. Джек жаждал узнать это даже больше, чем пообедать с Дженни Уолтон, а этого он, если подумать, хотел очень сильно.

Джек вошел в одну из маленьких комнат, предназначенных для встреч адвокатов с клиентами, сел и стал ждать, когда приведут Томми. Вошедший мужчина в стандартном синем комбинезоне был всего на несколько лет старше Джека, но выглядел намного старше. Очевидно, жизнь его не баловала. По предплечьям тянулись тюремные татуировки. Когда-то смоляные волосы посветлели, в них проглядывалась седина. Лицо было суровым и изнуренным, кожа загрубела от многолетнего пребывания на солнце и покрылась морщинами, которые подчеркивали, похоже, постоянную набыченность. Надзиратель пристегнул Томми наручниками к столу, который, как и стулья, был привинчен к полу.

Первым, что произнес Томми, стала пестревшая ругательствами тирада, в которой он обзывал Джека всеми плохими словами, которые пришли ему в голову.

— Не слишком умный способ приветствовать своего государственного защитника, Томми, — сказал Джек. — Нравится тебе или нет, меня выдвинули представлять тебя, и, хотя это не доставит мне никакого удовольствия, я собираюсь сделать свою работу.